

Мир в самом деле невежественен. У нас никогда не было официального представителя.

Нормальным людям нет дела до бумаг и исследований профессора и Хэнка. Нет никакой видимости о мутантах вообще.

— Сильный... — слышу я, как кто-то комментирует.

Глядя на телевизор, мы видим вспышки борьбы между Эйдолоном и Тором. Черт, похоже на конец света.

Темное небо, взрывы, столбы пламени и молнии...

Удивительно, что Нью-Йорк не превратился в пустошь.

Особый момент, когда Тор ударяет Мьёлниром, и Эйдолон почти врезается в здание. Но здание становится словно из резины и мета отскакивает назад.

— Что за чудовище... — бормочет Шельма, привлекая мое внимание.

Она продолжает:

— Я знаю эту силу, добавляет вещам свойство эластичности. Использовала ее на нашей тренировке, — говорит она.

О, помню.

— Для использования нужен контакт, мне удалось воздействовать только на несколько предметов. Но он... — показывает пальцем Шельма, — Мгновенно превращает целое здание в эластичное, когда почти ударяется в него. У меня имелись способности Эйдолона на некоторое время, и я знаю... сей парень не только суперсильный мета уровня Омега. Он ещё контролирует и принимает решения за долю секунды...

Хмф

— Что за зверь, — заключает Шельма.

Рассказываемое ею – получается правда. Иметь подобный уровень контроля, даже с таким количеством способностей! Фига, как он тренируется?

Забавный факт: есть сообщения о людях в Нью-Йорке, которых во время Вторжения спасла «Невидимая сила». Обломки останавливались в воздухе, людей уносило с пути атак...

Некоторые люди в интернете предполагают, что Эйдолон спасал людей телекинезом, сражаясь с Тором! Богом Грома! Насколько же безумно!!

Мы все наблюдаем, как он перемещает тонны мусора и обломков с помощью телекинеза, но иметь такой контроль в непростой битве? А я немного путаюсь даже в повседневных делах.

И боги реальны! Подумать только, он сражался с богом! С богом, попавшим под контроль разума!

Я вздыхаю. Неудивительно, что Эйдолон презирает силы, способные манипулировать разумом. То есть, дело не в силе, а в самом человеке, посему Эйдолон очень осторожно относится к подобному.

После мы смотрим еще несколько моментов.

Видя, как он использует силу, похожую на мою, для уклонения и спасения людей, я думаю, как бы я смотрелась в бою.

Я тоже могла бы использовать свои силы во благо. И заставить людей получше осознать реальность мутантов.

Не то чтобы я завидовала славе, может немного. Но дело не в этом.

Мы делаем добро тайно уже более года. Помогаем, спасаем, но никто об этом не осведомляется.

Когда мы узнали о Вторжении, дело было почти закончено. Профессор не разрешил нам помочь, потому что это могло привлечь внимание к нам, к институту и подвергнуть опасности. Подвергнуть опасности и детей здесь...

Да, я знаю. Мы несовершеннолетние. Профессор не ошибается и ставит наши жизни в приоритет, раз уж несет ответственность. Но все равно обидно...

Мы придерживаемся выжидательного подхода ко всей случившейся ситуации.

Телевизор снова привлекает мое внимание. Показывают интервью с Капитаном Америкой на улицах Нью-Йорка. Он по-прежнему помогает в спасении и «уборке», на заднем плане видно, как рабочие что-то передвигают.

Интервью проходит нормально. Капитан отвечает по мере возможности, но, похоже, ему немного не по себе. Но момент, который привлекает мое внимание, в самом деле интересен...

— ...О людях, помогавших в тот трагический день. Среди них есть мутант — Эйдолон. Знали ли вы его раньше? — спрашивает женщина-репортер.

— Нет, если честно, я почти никого из них не знал... — отвечает Капитан Америка.

— Но, по-вашему, мы можем доверять мутанту наравне с остальными? — спрашивает интервьюер. И даже я могу заметить, как она облажалась. Капитан выглядит немного рассерженным.

Я тоже злюсь.

— Мэм... — серьезно начал он, — Меня долго не было дома. Посему теперь я мало что знаю о мире. Но Эйдолон сражался и проливал кровь вместе с нами, дабы защитить мир. В прошлом... и я хочу верить, что и в настоящем тоже, это означает его союзничество, пока не доказано обратное, — огрызнулся, обозленный Капитан Америка. Пока, пока карьера твоя, репортерша.

— А теперь, если извините... всего хорошего, — говорит капитан, прежде чем уйти.

— Отлично сказано, кэп! — восклицает Джубили со стороны.

— Хех. Приятно видеть Стива живым и бодрым, — говорит Логан с редкой искренней улыбкой.

— Ты реально знаком с ним? — спрашивает Боб.

— Да. Познакомился во время войны. На редкость хороший человек, я еще пару раз встречал Черную вдову. Пыталась убить меня. Хорошие времена, хорошие времена, — добавляет Логан.

Жизнь у него странная, если с ностальгией вспоминает о Второй мировой войне и покушениях.

— Умный парень, Эйдолон, я имею в виду, — комментирует Доктор Хэнк. Увидев, что люди обратили внимание, он продолжает, — Я помню слова Джин о том, что Эйдолон уже помогает тайно, но ждет подходящего момента для своего «дебюта».

Джин кивает.

— Эйдолон говорил с ней о какой-то катастрофе, посему, возможно, он или кто-то близкий обладает силой, могущей предсказывать такие вещи, — говорит Доктор Хэнк.

— Прояви он себя раньше дабы остановить преступников или грабителей банков, ну знаете, мелкие вещи, возможно с ним поступили бы так же, как с Человеком-пауком, а может и хуже, поскольку он мутант. Поэтому Эйдолон ждал великой катастрофы, чтобы стать по-настоящему нужным. И чтобы реально бороться вместе с другими героями, тем самым ассоциируя себя с мутантами и другими типами героев, такими как Старк, — делает паузу Хэнк и указывает на телевизор.

— Если кто-то говорит плохо об Эйдолоне, то это получается то же самое, что говорить плохо о Капитане Америка, Старке и Фантастической Четверке. И теперь есть новый термин «мета-человек»... охватывающий всех людей со способностями, а не только мутантов.

— Парень намерен совершить Революцию. Все спланировал наперед, на много шагов, — с восхищением в голосе говорит Доктор Хэнк.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2707538>